

Он не верил, что Ван Иба, будучи в конце концов бизнесменом, при том что Чэнчжи в последние годы показывал неплохую прибыль, действительно мог быть таким бессердечным и не вмешиваться в грязные дела? Ван Иба не был человеком с чистой репутацией, неужели он действительно мог быть столь принципиальным?

В глазах Ван Иба мелькнул хитрый блеск, и он понизил голос:

— Тот, кто может тебе помочь, конечно, не только я. Почему именно я? Разве Дяньфэн не подходит? В последние годы Сяо Ваншэн тоже неплохо справляется. Я считаю его сильным конкурентом.

Ван Иба заметил, что, как только имя Сяо Ваншэна было произнесено, лицо Линь Чжэнфэя резко изменилось, хотя тот быстро взял себя в руки. Однако это не ускользнуло от внимания Ван Иба, который специально наблюдал за его реакцией.

Такая сильная реакция — разве это похоже на человека, который после потери памяти ничего не знает о Сяо Ваншэне?

Интерес Ван Иба только возрос.

Линь Чжэнфэй с трудом улыбнулся:

— Кто такой господин Сяо? Все это видели. Он действует исключительно по настроению. Если он в хорошем настроении, то может помочь без лишних слов, но если разозлится, то не будет считаться ни с прошлыми, ни с новыми отношениями. Раньше на торгах, если господин Сяо был недоволен, он просто уходил. Господин Ван, вы же это помните? Как я могу осмелиться его беспокоить?

Ван Иба напомнил:

— Я тоже действую по настроению.

Линь Чжэнфэй: «...»

Он горько усмехнулся:

— Господин Ван, не шутите. Если господин Сяо известен своей ненадежностью, то вы известны своей надежностью. Сколько руководителей уже обратили на это внимание и хотят выдать за вас своих дочерей.

Хотя, вероятно, не из-за надежности.

Когда молодой человек напротив уже почти достиг предела отчаяния, Ван Иба неспешно произнес:

— На самом деле, я не совсем понимаю, почему господин Линь хочет отказаться от этого проекта. Я провел расследование, и ваше чутье все еще остро. Эта отрасль имеет большие перспективы.

Эти слова прозвучали как божественное откровение. Как спасение.

Линь Чжэнфэй сразу же воспрянул духом и с возмущением сказал:

— Он, конечно, просто хочет унижить меня перед советом директоров.

Красивый мужчина играл с чашкой, молча.

Линь Чжэнфэй подумал и осторожно добавил:

— Если господин Ван согласится помочь мне, после реализации проекта я отдам вам пять процентов прибыли.

Раньше было три процента.

Ван Иба все еще молчал, словно размышлял.

Если Ван Иба согласится, другие инвесторы вряд ли будут возражать. Но если этот крупный игрок из Юньчэна вдруг передумает, легко представить, какой переполох это вызовет в их умах. Кто знает, может, здесь что-то нечисто, раз он отказывается от этого куска пирога.

Линь Чжэнфэй взвесил все за и против:

— Шесть процентов. Больше я не могу.

Он горько усмехнулся:

— В компании много людей, которым нужно кормить семьи.

— ...Раз господин Линь так настойчив, если я и дальше буду упрячиться, это будет выглядеть как жестокость.

Ван Иба наконец согласился:

— Хорошо, я уделю этому вопросу больше внимания.

То, что он сказал «уделю внимание», означало, что он готов помочь. Линь Чжэнфэй словно вылетел из ада, но у него не было времени почувствовать, каков рай, и он не осмелился просить больше, только горячо поблагодарил.

Диншэн.

В конференц-зале сидели трое. Курьер в красной кепке, красивая девушка в деловом костюме и юбке, и Ху Ян, с каплями пота на лбу, словно перед лицом смертельной опасности.

Проснувшись, Ху Ян обнаружил себя в конференц-зале. Вид за окном был слишком знакомым — это было место, где он работал долгое время. Он все понял. Линь Чжэнфэй спрятал его в частной квартире, но Ван Иба все равно нашел его. Неизвестно, то ли двоюродный брат недооценил Ван Иба, то ли этот человек просто слишком страшен.

Курьер с улыбкой сказал:

— Господин Ху, не бойтесь, мы вам ничего не сделаем.

Хотя он так говорил, но мог бы убрать электрошокер, глядя на который у Ху Яна уже болела шея.

Дверь внезапно открылась.

Ху Ян вскочил со стула:

— Ван Ван Ван Ван...

Девушка удивленно сказала:

— Ты мило выглядишь, но это не поможет.

Ху Ян прикусил язык, чтобы выговорить:

— Господин Ван.

Ван Иба, увидев электрошокер, хотел схватиться за голову. Он был законопослушным гражданином, просто попросил своих людей привести его, но не таким способом.

— Ху Ян, — ласково сказал Ван Иба, — как тебе здесь работается?

В такой момент он мог задать такой обычный вопрос. Ху Ян не только не расслабился, но и почувствовал еще большее отчаяние. Ему казалось, что это как последний ужин перед казнью.

— Нормально.

— В следующий раз, когда будешь брать отгул, сообщи в отдел кадров.

Ху Ян робко поднял руку:

— Я сообщил.

Анна красивым жестом постучала по столу: [...]

Ху Ян робко опустил руку.

Ван Иба прямо спросил:

— Какие у тебя отношения с Линь Чжэнфэем? Почему ты специально помог ему передать материалы в Диншэн?

Если бы Ху Ян не вмешался, эти материалы, возможно, не попали бы на стол Ван Иба.

Ху Ян понимал, что все кончено, и честно ответил:

— Он мой двоюродный брат.

Он специально добавил, что это дальний родственник.

Ван Иба намеренно сказал:

— Я только что встретился с твоим двоюродным братом. Его дело я могу рассмотреть.

— Правда?

Ху Ян сразу же оживился.

Значит, они теперь на одной лодке?

Остальные на этой лодке смотрели на него. Ху Ян перестал улыбаться, ладно, даже если они на одной лодке, он был всего лишь гребец.

Теперь, когда у Ху Яна сложилось впечатление, что они все свои, он расслабился и отвечал на вопросы Ван Иба еще более честно и откровенно.

— Я тоже спрашивал двоюродного брата, почему он не обратился к кому-то другому, — Ху Ян попытался выставить себя в выгодном свете, — в конце концов, я не хотел беспокоить господина Вана. Но он, похоже, очень не любит господина Сяо, если заговоришь о нем, он сразу злится, и я не мог настаивать.

Ван Иба задумался:

— Говорят, он стал спокойнее только после аварии. Ты знаешь об этом?

— Знаю, — сказал Ху Ян. — Раньше он сильно ссорился с дядей, некоторое время бродяжничал. Дядя, пожалев его, нашел и вернул его домой. Хотя вскоре произошла авария, это можно считать благом. Семья, наконец, стала жить в гармонии.

Ван Иба уловил ключевой момент:

— Линь Цюхуай искал его до аварии?

Ху Ян кивнул:

— Да. Пожилые люди всегда больше думают о детях.

Ван Иба усмехнулся:

— Логично.

Он посмотрел на часы, время подходило.

— Ладно. Дело твоего двоюродного брата тебя больше не касается. Если чувствуешь, что отдохнул, возвращайся на работу. Они ждут тебя, чтобы разделить нагрузку.

Ху Ян был поражен:

— Господин Ван, вы все еще хотите меня оставить?

— На этот раз прощаю. Если будет следующий раз...

Ху Ян, конечно, не был дураком, и предпочел стабильную работу, которую он уже выполнял, чем туманные обещания Линь Чжэнфэя. Он тут же поклялся:

— Следующего раза не будет.

Молодые люди иногда ошибаются, выбирают неверный путь. Но если они осознают свои ошибки, еще не поздно исправиться.

Ван Иба похлопал его по плечу:

— Работай хорошо.

Проект Чэнчжи быстро стал известен в отрасли. Говорят, что один из бывших сотрудников Чэнчжи, перешедший в другую компанию, рассказал об этом. При переходе на новое место, отдел кадров обязательно спросит, почему ты ушел с предыдущего места работы. Этот человек

с долей горечи и беспомощности поведал историю о том, как старший сын вытеснил младшего.

Внутригрупповые разборки, семейные конфликты, борьба за власть между несколькими сыновьями — это и так был захватывающий спектакль. История быстро распространилась, и вскоре все, кто должен был знать, уже знали.

Вскоре Сяо Ваншэн услышал об этом от Лу Миньюаня.

— На поверхности все хвалят господина Вана за то, что он не учитывает личные разногласия, придерживается принципа «к делу, а не к личности». Говорят, что он честен. Если что-то пообещал, то не отказывается.

Некоторые инвесторы Чэнчжи, которые раньше сомневались, увидев, что Ван Иба занял позицию, тоже успокоились.

Сяо Ваншэн мрачно сказал:

— А в глубине души?

Лу Миньюань пожал плечами:

— Глупо. Бесплезно вмешиваться в чужие семейные дела. Еще ходят слухи, что Линь Чжэнфэй нашел господина Вана, и они провели вдвоем полночи. Как думаешь, что могло произойти?

Но Лу Миньюань знал гораздо больше, чем ходило в слухах.

— Он не глуп, — с ненавистью сказал Сяо Ваншэн. — Притворяется хорошим, выживает у меня информацию, даже получил на три процента больше прибыли. Но что он сделал для Чэнчжи? Ничего. Все крутится на одном месте. А теперь все ему благодарны.

Авторская ремарка: Господин Сяо: Хм, Ван Иба — это тот, кто ест людей и не оставляет костей!

<http://bllate.org/book/16155/1447162>